

М. Э. РУТ

*(Уральский федеральный университет им. первого
Президента РФ Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23
ББК Ш100.6

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА НОМИНАЦИЕЙ ОБЪЕКТОВ ЗАМКНУТОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности номинации системно организованных объектов на примере окказиональных номинаций пальцев руки. Отмечается разнотипность мотивационных моделей для узуальных названий указанных пяти объектов: размер (*большой палец*), функция (*указательный палец*), положение относительно других объектов (*средний палец*). Отмечается отказ от выбора модели вообще (*безымянный палец*) и деэтимологизация (*мизинец*). В массиве окказиональных именований, полученных от студентов филологического факультета УрФУ, представлены все указанные модели, однако отмечается явное преобладание названий, мотивированных функцией реалии, реализуемых для каждого из пальцев. Главной функцией при этом оказывается осуществление определенного жеста с помощью того или иного пальца. Именно номинация по функции оказывается системообразующей: нередки факты реализации этой модели по отношению ко всем объектам системы.

Ключевые слова: номинация, ономазиологический эксперимент, номинативная модель.

Ситуация ономазиологического эксперимента нередко проясняет вызревающие в языке номинативные тенденции, отражающие смену тех или иных установок в восприятии давно знакомой реалии. Системой таких объектов-«знакомцев», несомненно, является система пяти пальцев руки, каждый из которых имеет узуальное название. Отметим, что, несмотря на явную системную организованность самих объектов, их теснейшую связь и зависимость друг от друга, они имеют в узусе именован-

ния, образованные по различным номинативным моделям: номинация по размеру (*большой*), по функции (*указательный*), по положению относительно других пальцев (*средний*). Интересна также нулевая номинация, отказ от поиска номинативного признака (*безымянный*) и дестимологизированное название пятого пальца (о нем, впрочем, см. далее).

Эксперимент проводился среди студентов 1-3 курсов филологического факультета Уральского федерального университета. В качестве задания предлагалась формулировка: придумайте названия пяти пальцам Вашей руки. Отметим, задание было воспринято очень легко, не было ни одного отказа, а также ни одного пожелания разъяснить задание, хотя подобные просьбы часто встречаются при ономазиологических экспериментах. Создается впечатление, что названия пяти пальцев все время заново возникают в языке, автор в общении не раз сталкивался с некоторыми именованьями из полученных в ходе эксперимента.

Естественно, что на создание окказиональных названий оказали влияние названия узуальные, ср.: *большой* – *большак*, *большун*, *богатырь*; *указательный* – *показывающий*, *указатель*, *направляющий*, *направление*, *тыкало*, *тыкальщик*, *тыкатель*, *тыкыш*, *указ*, *наказ*; *средний* – *центральный*, *серединный*, *средничок*; *безымянный* – *без имени*.

Каждая из этих моделей может расширяться за счет метафор и ассоциативных сближений. Так, именно модель «большой = больше всех» для большого пальца вызывает к жизни номинации типа *толстый*, *толстяк*, *пухлый*, *бык*, а также, очевидно, *главный*, *доминирующий*, *Путин*; для указательного узуальная модель развивает номинации *перст*, *знающий*, *ведущий*, *главный*, *царь*, *приказчик*, *влекущий*.

Отразился в экспериментальных данных и иной, чем в узуальной номинации, взгляд на объекты. Так, номинация по размеру выделяет не большой, а средний палец, ср.: *длинный*, *самый длинный*, *длинненький* (20 % от общего числа номинаций этого объекта), *лонгус* (от латинского *longus* ‘долгий’), *высокий*, *главный*. Для большого же пальца актуальным оказывается его положение относительно остальных: *отдельный*, *одиночка*, *сторонка*, *стран*, *примыкающий*. Средний и безымянный паль-

цы получают не понятные по мотивировке номинации *кривой, кривун*.

Развитием модели именованья из детского языка оказываются номинации пальцев как детей или как членов семьи (ср.: *Сорока-белобока кашу варила деток кормила: этому дала, этому дала* и т. п.; при этом ребенок последовательно загибает или, наоборот, отгибает пальцы на руке). Реликтом такой системной номинации является узуальное именование *мизинец*, имеющее в древнерусском языке и русских говорах также значения ‘младший брат’ ‘младший ребенок в семье’ [см.: Фасмер, 2, 620]. Среди экспериментальных данных обнаруживаем подобные номинации (от большого пальца до мизинца): *папа, мама, сестра, брат, я; бабушка, дедушка, папа, мама, Яша*; а также номинации *старший, глава* для большого пальца, *брат, братец* для указательного и среднего, *отец* для среднего, *мать* для безымянного, *младший, малой, малышок, малютка, крошка* для мизинца.

Наиболее активной и системной, относящейся ко всем пальцам оказывается номинация по функции. Некоторые номинации противопоставляют *полезные* (большой, указательный, средний) и *бесполезные* (безымянный, мизинец) пальцы. Помимо таких «откровенных» номинаций ср. также: *необходимый, рабочий* (для большого пальца), *активный, работающий, важный* (для указательного пальца), *нужный* (для среднего пальца), *хватаящий, хватательный, хватчик* (для большого и указательного пальцев), *но ведомый, слабое звено, слабый, вспомогательный, второстепенный* для безымянного пальца, *ненужный, бесполезный, запасной, резервный* для мизинца.

Помимо общей функциональной характеристики есть и вполне конкретные: *нажимак, нажимательный, листательный, айфоноразблокировщик* для большого пальца, *кольценосец, кольцевой, подколенный, окольцованный, перстневый, перстевой, венчалка, замужний, обручальный, семейный* для безымянного, *поддерживающий, чесательный* для мизинца.

Специфическим проявлением функции можно считать способность пальца к определенной жестикуляции. Так, большой палец, поднятый вверх, обозначает положительную оценку, что

влечет за собой названия *оценивающий, одобрительный, одобрение, позитивный, крутой, классный, козырный, поддерживающий*. Именно движение указательного пальца стало основой как для узуальной, так и для ряда окказиональных номинаций (примеры см. ранее). Нашла отражение в номинации и жестикуляция среднего пальца, ср.: *показушник, дразнительный, посылающий, посылающий, направляющий в..., оскорбительный, фак, некультурный* (оценка жестикуляции). Для мизинца очевидно отмечается жестикуляция, при которой пальчик отставляется в сторону: *культурный, этикетный, форс* – а также ситуация, при которой поссорившиеся дети сцепляются мизинцами, приговаривая «миришь-миришь, больше не дерись»: *дружба*. В одном случае были получены номинации *большой рог, малый рог* для соответственно указательного пальца и мизинца (жест «коза»).

Подводя итоги, отметим, что задействованные в узуальных номинациях модели сохранили свою актуальность, однако в настоящее время резко возросла роль номинации по функции. Можно утверждать, что активизация таких номинаций во многом обусловлена использованием гаджетов (здесь явно сказывается характер среды, в которой проводился эксперимент). Новым поворотом в номинативной практике можно считать номинации по характерному жесту (здесь молодежный состав испытуемых тоже носит определяющий характер): это системообразующий для данных объектов номинативный признак, который «работает» по отношению к каждому объекту. Остальные системообразующие номинации имеют место, однако используются гораздо реже.

Литература

- Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура. – М., 2007.
- Непряхина Т. С., Рут М. Э.* Ономастиологический эксперимент и типология образной номинации // Номинация в ономастике. – Свердловск, 1991.
- Рут М. Э.* Образная номинация в русской ономастике. – М., 2008.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка /пер. с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. 2. – М., 1967.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Языковая номинация. I. Общие вопросы. – М., 1977.

©*Рум М. Э., 2018*